

**ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ОКАЗАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ЛИЦАМ С ВЫРАЖЕННЫМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ
(НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ)**

В статье раскрывается белорусский опыт оказания педагогической помощи детям и взрослым с выраженными психофизическими нарушениями, проводится исторический анализ тех предпосылок, которые легли в основу гуманистических, прогрессивных изменений в данной области и послужили одной из причин значительных успехов в специальном образовании Республики Беларусь на современном этапе.

Лица с выраженными психофизическими нарушениями, древнерусские определения интеллектуальных неспособностей, первые учебно-воспитательные учреждения, изменение отношения общества к данной категории лиц, современные учреждения образования для лиц с выраженными психофизическими нарушениями в Республике Беларусь, перспективы образования после 18 лет, непрерывное образование.

The article deals with the Belarusian experience in providing educational assistance to children and adults with severe mental and physical disorders. The author conducted a historical analysis of the assumptions that formed the basis of humanistic, progressive changes in this area and served as one of the reasons for significant progress in special education of the Republic of Belarus at the present stage.

Persons with severe mental and physical disorders, Old Russian definitions of intellectual disability, the first educational institutions, attitudes to this category of persons, modern educational institutions for persons with severe mental and physical disabilities in the Republic of Belarus, prospects for education after 18 years, continuous education.

*Если мы хотим понять мир, мы должны вернуться к истокам
Пословица*

Введение.

Для того, чтобы лучше понять современное состояние коррекционно-педагогической помощи в Республике Беларусь детям с выраженными психофизическими нарушениями, ее цивилизованность, гуманистичность, прогрессивность, государственность и наметить дальнейшие перспективы, необходимо обратиться к истокам зарождения этой помощи на белорусских землях.

Кого мы называем «лица с выраженными психофизическими нарушениями»? Речь пойдет о детях и взрослых, которые как раньше (IX–X вв.), так и сейчас (современное время) нуждались в поддержке со стороны здоровой части населения и не могли существовать без их помощи. В различных исторических материалах, где речь идет об уродках, юродивых, убогих, неполноценных, идиотах (в основном взрослых, дети часто не доживали до подросткового возраста), то подразумевались лица с ярко заметными, т. е. выраженными психофизическими нарушениями, кого сегодня, говоря профессиональным языком и пользуясь терминологией, нормативно закреплённой в нашей стране, мы называем лица с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью, с тяжелыми и(или) множественными нарушениями физического и(или) психического развития. Конечно же, это приравнивание довольно условно, но основная цель нашей статьи состоит в том, чтобы проследить эволюцию взглядов белорусского народа на образование лиц с выраженными психофизическими нарушениями.

Основная часть.

История специального образования в Республике Беларусь лиц с ограниченными возможностями и лиц, являющихся социально неприспособленными, на белорусских землях восходит к IX–X вв., когда территория современной Беларуси входила в состав Киевской Руси и составляла ее часть, известную как западные земли Руси. Большой интерес представляют лингвистические материалы, собранные белорусскими исследователями И. М. Боблой и И. Ю. Макавичик [2].

Выразительны древнерусские определения интеллектуальных неспособностей «безумь», «слабум», «нищетоумие», «худодумство», «лудость», «неразумие», «боголишение» и др. Шпитали, лечебницы, богодельни, приюты и другие учреждения призрения как результат «христианской любви к ближнему» характерны для периода принятия христианства на Руси. В период вхождения белорусских земель в состав Великого княжества Литовского (XIV–XVI вв.) и после воссоединения с Россией (конец XVIII – начало XX вв.) старобелорусский язык отражал характер представлений белорусов об аномалиях развития человека и отношение к нему. Особенно часты в письменных памятниках старобелорусского языка слова «глуп», «розум слабый», «неразумный», «слабого умыслу». Процессы потери ума, причины этого, оценки правильности поступков и действий человека запечатлены глаголами «обезглуздиць», «одуроваць», «дурноваць», прилагательными и наречиями «благий», «галузоватый», «недопеченый», «нероз-

важно», «нездатный», «нездольный». В народно-диалектном белорусском языке множество пословиц, поговорок: «Пошли дурного, вслед за ним другого», «Пытай, да свой розум май», «Па аддзенні пан, а по розуму – баран»; сказок – «Дурны сын», «Іванка-прастачок», «О дурне и умных братьях», которые отражают отношение белорусского народа к людям «слабым на ум». Следует отметить, что отрицательно-насмешливые оценки людей с нарушением интеллекта сочетались у белорусского народа с преимущественно сочувственным и заботливым отношением к ним – «Саступі дурню – ратунак заслужыш» [10].

С XVI века на белорусских землях широкое распространение получила деятельность православных братств, которые создавали и содержали школы, приюты, богадельни-шпитали для призрения и лечения престарелых, нищих, неизлечимо больных, убогих и сирот. Это были православные, католические, реформаторские, униатские, еврейские шпитали. Так в Бресте, Минске, Новогрудке, Слуцке, Гродно и других белорусских городах действовали от 3 до 8 таких организаций, а в Могилеве одновременно 13.

В ведение Приказов общественного призрения (1772–1795 гг.) на территории Беларуси перешли Могилевский, Минский, Витебский, Гродненский дома призрения. Эти заведения имели в своем составе больницы, госпитали, воспитательные и сиротские дома, дома умалишенных. В Новогрудке, Ракове, Минске, Гродно, Высоком были организованы католическим орденом бонифратров («добрых братьев») шпитали для содержания в них психически больных и неполноценных людей. Правда, в 30–40-х гг. XIX в. монашеские ордена в Беларуси были упразднены, но они сыграли положительную роль в развитии просвещения и культуры Беларуси в XVI – XVIII вв. как своеобразный оплот национальной самостоятельности народа. Именно эти братские школы имели благотворительные цели и часто назывались братствами любви и милосердия.

В 1839 г. было образовано Ведомство детских приютов. Практически это воспитательные дома для сирот и подкидышей, в которых, несомненно, были и «аномальные» дети. В более выгодном положении к концу XIX в. оказались «аномальные» дети евреев из-за скученности еврейского населения в городах Беларуси, в так называемой «черте оседлости» (в 1884–1886 гг. на долю еврейской буржуазии приходилось 91 % торговых оборотов Минской губернии). Поэтому первым учебно-воспитательным учреждением для «аномальных» детей на территории Беларуси стала Минская школа глухонемых и заикающихся еврейских детей, открытая в 1888 г. (в 1895 г. в Витебске, в 1904 г. в Гомеле) [1]. Большинство же белорусского населения проживало в сельской местности, и судьба «аномальных» детей белорусов в сельской местности была печальна. Учебно-воспитательных учреждений для умственно отсталых детей в начале XX в. в Беларуси не существовало. Отсутствие вспомогательных школ для таких детей побуждало ряд выпускниц гимназий, работавших домашними учителями, к частным индивидуальным

занятиям с умственно отсталыми детьми. Так, большой интерес к работе с этими детьми проявила минчанка В. И. Вольнская, которая прошла подготовку в Москве, и проводила практические занятия с умственно отсталыми детьми в Институте экспериментальной психологии и педагогической патологии, созданным Г. И. Россолимо. В 1914 г. она добилась разрешения открыть в Минске детский сад и начальную школу для умственно отсталых детей, однако дальнейшая судьба этого учреждения неизвестна. По первой переписи населения Российской империи в 1897 г. в белорусских губерниях было свыше 7 тысяч «аномальных» детей, 1084 из которых – «умалишенные». А в созданных единичных учебно-воспитательных учреждениях обучалось от 12 до 35 учащихся в каждом учреждении.

После октябрьской революции 1917 года новая власть в лице Советского правительства приступила к созданию системы образования. В Беларуси лишь в 1919 г. был принят «Декрет о реорганизации школьного дела». 19 июня 1919 г. была организована школа для умственно отсталых детей с детским садом и интернатом в Борисове, в 1920 г. – вспомогательная школа в Витебске и Гомеле; в 1921 г. в Могилеве, а затем в Минске был создан детский дом для дефективных детей №22, где учились умственно отсталые еврейские дети. Однако в 1923 г. решением Минского горОНО было принято решение о создании интернационального детского дома для умственно отсталых детей на базе Минского детского дома для дефективных детей №22. Так, с 1924 г. в Наркомпросе БССР сложилось единая система учреждений для дефективных детей, в которую входили детский дом для умственно отсталого ребенка в возрасте от 5 до 17 лет и институты социального перевоспитания слепых, глухих и умственно отсталых, которые кроме воспитания вели специальную исследовательскую работу по изучению психологических особенностей и методов педагогического влияния на детей определенной категории. Однако уже в мае 1925 г. было принято решение о реорганизации и укрупнении детских домов. Так, в один были объединены Минский детский дом для дефективных детей №22, Могилевский детский дом им. К. Д. Ушинского и Витебская вспомогательная школа в Белорусский институт для умственно отсталых детей в Витебске, который был также интернатным учреждением, рассчитанным на 80 воспитанников, включая дошкольную группу и 20 приходящих детей с умственной отсталостью. По замыслу Наркомпроса БССР, созданные учреждения должны были разрабатывать методические вопросы обучения и воспитания детей с умственной отсталостью. 1925–1930 гг. – наиболее интенсивный период открытия вспомогательных школ в Беларуси: 1925 г., 1929 г. – Гомель, 1925 г. – Минск, 1930 г. – Бобруйск. Именно в Бобруйской школе для умственно отсталых детей впервые выделяются в отдельную группу дети с имбецильностью, т. е. с более выраженной степенью снижения интеллекта. Так, к началу 1941 г. в БССР сложилась определенная сеть, как вспомогательных школ, так и классов для умственно отсталых детей при массовых

школах: в Гомеле – 4, в Витебске – 2, в Минске – 5. Однако к началу становления системы специального образования в БССР не было ни одного специалиста-дефектолога и материально-техническая база детских домов для умственно отсталых детей была очень бедная. Учителя дореволюционных учреждений умерли или уехали. В связи с этим данной проблемой занимались случайные люди. Поэтому в начале 1920-х гг. в вузы Москвы, Ленинграда и Киева были приняты первые стипендиаты НКП БССР (Народный комиссариат просвещения Белорусской советской социалистической республики).

Во время Великой Отечественной войны большинство вспомогательных школ не удалось эвакуировать. Оставшиеся на оккупированной территории дети с отклонениями в развитии, в соответствии с немецким законом 1933 г. «О предотвращении наследственно-большого потомства» были уничтожены. Массовое истребление белорусов, широкое распространение оккупантами инфекционных заболеваний привели к значительному сокращению населения БССР.

Несмотря на сложившуюся систему специального образования в советской Белоруссии для лиц с умственной отсталостью (к 1955 г. в стране было только 2 вспомогательные школы, а в 1969 г. уже 42, в 1985 – 54 вспомогательные школы с 11134 учащимися), детей с выраженными психофизическими нарушениями практически не было (единичные случаи), большинство из них находилось в домах-интернатах, где обучение не предусмотрено, а только ухаживающая система услуг или в семье.

В XX столетии дискуссионным считался вопрос о наличии потребности в воспитании и способности к обучению детей с выраженными психофизическими нарушениями. В специальной педагогике советского времени использовался термин «необучаемые дети», тем самым признавалось наличие детей, не имеющих потребности в обучении. Главный акцент в работе вспомогательных школ был сделан на трудовую и профессионально-трудовую подготовку лиц с умственной отсталостью (период полезности).

Однако значительным отличием нашей страны от России и Украины явился тот факт, что учреждения для «аномальных» детей в БССР всегда и сразу подчинялись Наркомпросу (ныне Министерство образования), тогда как в названных странах разным Наркоматам. Поэтому, на наш взгляд, в Беларуси на первое место в отношении «аномальных» детей ставились, прежде всего, вопросы образования, а не лечения или ухода и обслуживания, искали новые формы, содержание, методики обучения, и нахождение в системе образования учреждений для «дефективных» детей не резко изолировало их от массовых школ. Надо также отметить и тот важный факт, что кадровые ресурсы в области специального образования для нашей страны на протяжении многих десятилетий готовили в Москве и Ленинграде (ныне – Санкт-Петербург). Только в 1960 г. в нашей стране было открыто дефектологическое отделение при физико-математическом факультете Минского педагогического института им. А. И. Горького. Все это по-

служило хорошей почвой, подготовившей все те цивилизационные, гуманистические изменения и значительные успехи в специальном образовании нашей страны на современном этапе.

Последние двадцать лет мы стали свидетелями возрастающего международного интереса к прогрессивному белорусскому опыту оказания коррекционно-педагогической помощи детям с выраженными нарушениями психофизического развития [4]. На всей территории республики, начиная с 1999 г., открываются новые учреждения – диагностико-реабилитационные центры (ДРЦ), с 2002 г. – классы второго отделения вспомогательной школы для учащихся с умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточностью (умственной отсталостью), с 2003 г. – ДРЦ переименовываются в центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации (ЦКРОиР) для детей с тяжелыми и (или) множественными нарушениями физического и (или) психического развития [5].

В 2004 г. событием большой важности стало принятие Закона Республики Беларусь о специальном образовании, который гарантирует образование всем лицам, независимо от степени и тяжести нарушений (с 2011 года – Кодекс Республики Беларусь об образовании) [3]. Сегодня в республике 141 ЦКРОиР, практически в каждом административно-населенном пункте страны, в которых получают психологическую, медицинскую, социальную и коррекционно-педагогическую помощь дети с выраженными нарушениями психофизического развития от рождения до 18 лет. ЦКРОиР – это государственные полифункциональные учреждения образования. Консультации, беседы, встречи специалистов ЦКРОиР с родителями, помогают улучшить взаимоотношения в семье, родители учатся понимать и принимать своего ребенка таким, какой он есть. Пребывание ребенка в ЦКРОиР дает возможность ему остаться в семье, его родителям получить возможность вернуться на работу, а нахождение родителей на работе позволяет им быть включенными в общество, быть социально активными его участниками, что предотвращает родительское выгорание и сокращает количество разводов [7].

Однако в ЦКРОиР дети обучаются только до 18 лет. В 2007 г. у нас в стране были открыты отделения дневного пребывания инвалидов при территориальных центрах социального обслуживания населения (далее – ТЦСОН). В отделениях в большей мере представлена досуговая, кружковая деятельность. Таким образом, вопрос труда взрослых остается открытым. Но выпускники ЦКРОиР, о которых речь шла выше, не всегда имеют возможность поступить и в ТЦСОН. С одной стороны, это связано с тяжестью психофизических нарушений учащихся центров коррекционно-развивающего обучения, что требует хорошей подготовки специалистов отделений дневного пребывания в области специальной психологии и педагогики, и, самое главное, психологической готовности работать с людьми с выраженными психофизическими нарушениями. С другой стороны, сама структура штата отделений дневного

пребывания, помещения, также должны учитывать специфику сопровождения взрослых с выраженными психофизическими нарушениями. Сегодня уже очевидно, что отделения дневного пребывания не представляют собой производств, учитывающих степень заболевания человека, и в то же время осуществляющих выработку изделий, сбыт готовой продукции, выплату вознаграждения участвующим в производстве. Выпускники с выраженными психофизическими нарушениями, освоивших образовательные программы специального образования, по медицинским противопоказаниям не имеют возможности получить «профессию». В отношении данной категории лиц содержательный смысл слова, заключенного в кавычки, может быть трансформирован. Таким образом, они лишаются шанса трудоустроиться, дополнительного материального обеспечения, интеграции в общество.

Выводы.

Образование со всей остротой ставит новые проблемы: создание системы реабилитационных учреждений для детей с выраженными психофизическими нарушениями, которые они смогли бы посещать по достижению совершеннолетия, позволяющих реализовать идею непрерывного образования и включать в посильную бытовую занятость и трудовую деятельность [9].

Сегодня этот вопрос сопровождается тревогой как со стороны специальных учреждений образования Республики Беларусь, которые хорошо понимают, что потеря развивающей и обучающей среды приведет к угасанию сформированных многолетним трудом достижений развития, так и со стороны родителей, для которых вопрос о будущем своего подросшего ребенка представляется наиболее болезненным, а перспектива закрытого психоневрологического интерната не является привлекательной.

Решение данной проблемы возможно лишь при осуществлении согласованных действий Министерства труда и социальной защиты, здравоохранения и образования: разработка перечня показанных лицам с выраженными психофизическими нарушениями работ (видов работ, операций), обеспечение содержания обучения, оказание содействия в трудоустройстве (бытовой и трудовой занятости) и закрепление на производстве защищенных рабочих мест, организация социально-психологической помощи [8]. Поэтому сегодня мы можем сказать, что находимся лишь на пути к непрерывному образованию лиц с выраженными психофизическими нарушениями, ведь право на самостоятельную жизнь, работу, обучение, личностное развитие, участие в общественной жизни – это право **каждого гражданина**. Лишение этого права равносильно лишению жизни.

Высказыванием известного белорусского ученого Т. Л. Лещинской хотим наметить дальнейшие пер-

спективы развития непрерывного образования в отношении лиц с выраженными психофизическими нарушениями: «Хорошее специальное образование – это не то, которое обеспечивает приобретение сведений, то есть знаний об окружающем мире, а то, которое помогает успешно работать в будущем и стать востребованным человеком в реальной жизни» [5].

Литература

1. Бич, М. О. Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883–1903 гг. / М. О. Бич. – Мн., 1973.
2. Бобла, И. М. История становления и развития специального образования детей с особенностями психофизического развития в Беларуси / И. М. Бобла, И. Ю. Макавич. – Мн., 2010.
3. Змушко, А. М. Законодательные гарантии получения образования лицами с особенностями психофизического развития в условиях реализации Кодекса Республики Беларусь об образовании / А. М. Змушко // Специальная адукацыя. – 2011. – №5. – С. 3–7.
4. Коноплева, А. Н. Антропоцентрический и синергетический подходы к адаптации и интеграции в социуме лиц с психофизическими нарушениями / А. Н. Коноплева, Т. Л. Лещинская // Специальное образование: опыт и перспективы развития: Сб. материалов Респуб. науч.-практ. конф. (12 октября 2010 г.); под ред. Ю. К. Шергилашвили. – Могилев, 2011. – С. 31–38.
5. Лещинская, Т. Л. Научно-теоретические основы трансформации образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь / Т. Л. Лещинская // Интегративные тенденции современного специального образования. – М., 2003. – С. 72–78.
6. Лисовская, Т. В. История становления, развития и функционирования инновационных учреждений образования в Республике Беларусь для детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями / Т. В. Лисовская // Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии. История развития специальной педагогики и психологии в России и за рубежом в XX–XXI вв.: Материалы VI Международного теоретико-методологического семинара. – М., 2014. – С. 158–164.
7. Лисовская, Т. В. Презентация инновационного учреждения образования в Республике Беларусь – центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации для детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями / Т. В. Лисовская // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – Ростов н/Д, 2014. – №1(33). – С. 159–167.
8. Лисовская, Т. В. Организация труда людей с особенностями развития (опыт Германии) / Т. В. Лисовская, Е. Ю. Фалевич // Профессиональное образование. – 2013. – №4 (14) – С. 37–45.
9. Логинова, Е. Т. Феномены педагогической системы коррекционно-развивающего обучения детей с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями // Е. Т. Логинова, Т. В. Лисовская // Педагогическая наука и образование. – 2014. – №4 (37). – С. 94–99.
10. Словарь белорусского наречия / сост. И. И. Носович. – СПб., 1870.